

Интересно подчеркнуть то обстоятельство, что казачья масса давно осознала, что с „русскими вождями“ ей не по пути. Одно время это, как будто, понимали и казахи „вожди“ (время зарубежного съезда), но теперь они считают, что только в союзе с Общ. Воинс. Союзом им по пути. Ой ли!

Несколькоими словами можно сказать о разнице между вольными казаками и их противниками. У вольных казаков: „какою угодно ценою добиться освобождения Казачества и его независимого бытия“. У казачьих „вождей“: „с русскими вождями ждать, пока их

позовут освобождать свой русский народ, а потом ждать, что дадут казакам русские вожди“.

Тут уместно будет поставить вопрос казачьим „вождям“ и попросить ответа: а что если русский народ никогда не будет просить русских „вождей“ освобождать их. Что намерены делать тогда казахи „вожди“, будут ли они освобождать Казачество или махнут рукой?

Прочти это, козаче, и крепко подумай. — думаю, что поймешь разницу, а также поймешь, какое может быть примирение...

Думы и мысли.

Казачьи думы в письмах.

Живя в Париже в качестве представителя журнала „ВК“, мне приходится вести широкую переписку с казаками, живущими во всех уголках Франции и беседовать с ними на всевозможные темы. Эти казачьи письма, простые по своей форме, трогательно-задушевные по своему содержанию, представляют из себя интереснейший „человеческий документ“, в котором, как в зеркале, отражается вся душа казака, его чаяния и стремления, его горечи и радости, его сомнения и вера. В этих письмах раскрывается то подлинное, что близко и дорого казаку, те „злобы дня“, что волнуют и тревожат казаков.

Ибо письма эти не предназначены для печати, не имеют своей целью сбить кого с праведного пути, когонибудь „с’агитнуть“, обратить в свою веру, а является только средством откровенной казачьей беседы, способом переключки. В них в самых простых выражениях, часто очень неграмотно, но всегда искренно высказывается то, о чем болит душа казака.

И я хочу, в качестве иллюстрации, привести в данной заметке некоторые выдержки из этих писем. Они интересны и ни в каких комментариях не нуждаются.

Вот пишет казак, давно находящийся без работы, терпящий большую нужду (потому что в провинции так называемую „шомажную“ помощь он не получает).

... „Работы еще не нашел — все обещают... Дела мои настолько дрянь, что не хочется и за перо браться и наводить на друзей тоску. Вот поэтому так долго я Вам не писал, поджидая лучшей „у моря погоды“... А говоря откровенно — положение мое безвыходное и петля ве туже и туже затягивается вокруг моей шеи. Существую пока на заем в счет будущего благ, а когда они придут и придут ли? Не ведаю... И вот это то и повергает меня в досадное уныние, ибо в таких переплетах я еще никогда не был.

Недавно получил письмо от друга из Парижа. Оказывается, там некоторые казаки собираются ехать за океан и обосноваться на земле, которую дают бесплатно. Кто организывает это переселение мне неизвестно, но перспектива рисуется заманчивая: степи, леса, глушь, приволье и всякое изобилие плодов земных и живности, а главное вдали от западно европейской культуры, где казаку нечем дышать. А все таки хорошо было бы всем вольным казакам переселиться (только не так, как ген. Павлюченко) одной семьей куда-нибудь и без „ваньков“ дружно зажить по своему обыкновению. Насколько серьезна эта новая затея о переселении группы казаков в Южную Америку — я не знаю, а потому и распространяться здесь не стану. Если что узнаю, так немедленно же сочту своим долгом оповестить Вас что и как, чтобы всесторонне обсудить сей вопрос в кругу наших единомышленников.

Недавно я читал № 5 „Казачьего Набата“... И что это за удивительный прохвост — г. Чапчиков?! Был ведь он и самостийником, и возвращенцем, а теперь стал „монархистом“ и пописывает статейки в духе прошлого. Например: передовую его — „Царю верным казаком“ в старое время можно было встретить в „Областных Ведомостях“, а „Булавинский бунт“ сверху до низу пропитан тенденциозным „очковтирательством“. Вообще же: бреше Чапчиков... Что же касается перемывания

косточек самостийников, то на этом удалой полковник ничего не преуспееет... Вольное Казачество настолько серьезно себя зарекомендовало в глазах широких масс, что ему не страшны теперь Чапчиковские выпады и сплетни. И мне кажется, что звук „набата“ также скоро и навсегда умолкнет, как давно заглохло кирилловское движение, оставившее на время в своем арьергарде светлых и шумливых младороссов. Ну, и пусть себе пошумят — все равно ни шуга не выйдет!

А присмотритесь ка в № 32 „Иллюстрированной России“ к фотографии: „Атаман Богаевский и председатель Обще-Воинского Союза ген. Миллер“... и Вы увидите Миллера в позе начальника, устами и руками дающего распоряжение ген. Богаевскому, а поледнего в позе подчиненного, внимательно слушающего эти указания... Итак, лишний позор всему казачеству еще раз запечатлен отчетливо на фотографической пластинке.

На днях одна дама в № презентовала мне рекламу „Общества Взаимного Кредита“, подписанную Н. М. Мельниковым, В. Ф. Зеелер и... за председателя Совета А. П. Богаевским. Вот тебе и на — Донской Войсковой Атаман ген. Богаевский стал банкиром А. П. Богаевским, принимающим „все виды страхования“, „переводы в Россию с быстрой и аккуратной доставкой“, переводы валюты для закупок в Торгсине“ (экая подходящая связь!?) и вообще заявляющим о связях Общества „с большими торговыми домами“... После такой рекламы невольню и подумаешь: „и начерта Атаману Богаевскому казаки, когда он занят другими, личными делами?!“ Атаман банкир, атаман торговец, атаман посредник в коммерции... И какой позор Донскому Войску ген. Богаевским нанесен!...

К этому письму я от себя ничего не прибавляю, ибо „комментарии излишни“.

А вот другое письмо казака, тоже находящегося без работы, но все же не унывающего, полного веры и надежды в светлое и лучшее будущее Казачества.

... „В общем положение мое скверное, но я не теряю надежды выскочить из этого заколдованного круга... Только и бывают у меня радости в те дни, когда получаю „Вольное Казачество“. В нем я читаю свое; нахожу Правду; вся печатная зарубежная брехня меркнет перед нею и снова на две недели я как бы заряжаюсь верой и надеждой на будущее казачье лучшее. А знаете ли, что значит вера и надежда в дни беспросветные, да еще когда дождь осенний моросит и вся природа осопливается кругом? Это тот в жизни человека невидимый двигатель, что дает возможность терпеть, жить и ждать светлого солнышка на небосклоне непригодной действительности“...

И еще третье письмо, в котором говорится также о горестях и скитаниях казака эмигранта:

... „Оставшись без работы, в поисках новой работы проезжал почти пол Франции, израсходовав на ять, впал в долги по самое горло. После долгих скитаний и мучений, только вчера, наконец, поступил на работу в одну из Антреприз, что пробивает шоссеюную дорогу через... Работа, правда, легкая, но говорят, зимою здесь невыносимо холодно... Как бы я не страдал, в какие бы переплеты я не попадал, все равно я живу одной идеей, одной надеждой и верой в скорое освобождение Казачества, в его лучшее счастливое будущее. И она то, эта идея и вера, является для меня костылем при

физических недугах, целительным бальзамом для наболевшей моей души. Ею я живу и о ней я всюду рассказываю в своих скитаниях при встрече с казаками, которые так же, как и я, легко загораются ее воспламеняющей силой... К сожалению, в последнее время дела мои сложились так неблагоприятно, что долго вынужден был скитаться, а потому вот уже три месяца, как я не вижу свой родной журнал „Вольное Казачество“. Не знаю, что там в казачьих сферах творится. Я — человек отсталый и судьбой заброшенный в малонаселенные места Альпийских гор, ни откуда ничего не получаю. Прошу вас хоть немного посвятить меня в казачьи дела и поделиться имеющимися у вас новостями“...

Ш. Балинов.

К скалозубам.

Обращаюсь я к вам, русские казаки, как к противникам ВК. Что же это вы так больно нагло клеветаете на наших вождей? Ведь многие из вас были нашими кунаками, а теперь вдруг стали врагами. Мы, вольные казаки, заявляем вам, русские казаки: бросьте ваше грязное дело и не мешайте нашим руководителям в их работе. Кто же вам виноват, что вы не сумели на нас, казаков, повлиять? Вы сами признались, что обанкротились. После вашего банкротства казаки перестали вам верить и большинство пошло в ряды ВК.

Вы уверяете нас в том, что у ВК нет в настоящее время достойных руководителей. Просим вас не болеть душой о наших вождах, а постараться о своих лапотниках. Вы твердите, что в ВК всего три человека, а вас будто тысячи, но эти три человека так застряли вам в зубы, что вы не в состоянии перегрызть их... Если вольные казаки ничего для вас не значат, спрашивается — что же вы кричите в своем жалком журнальчике и пытаетесь вождей ВК на дуэль вызывать. Для нас, казаков, довольно смешны эти ваши нелепости. Если вам очень уж не дает покою наша работа и вам не хочется жить на свете, то советуем вам удариться лбом об стенку, но все же жаль вас, как казаков, — поживите...

Просим „КК“ больше нас не трепать, ибо все равно казаки вам не поверят. Мы уважаем свой журнал и своих вождей за их искреннюю правду и за то, что они вложили ее в наши души.

22-10-32. Франция.

Д. Чесноков.

Столпотворение Вавилонское.

III. Рогатки.

Союзник Общ.-В.-Союза г. Соламахин, желая поиграть на больных струнах казака, обращаясь к кубанцам пишет: „На каком основании Донские казаки вмешиваются в жизнь Кубанского Войска, Кубанских станиц и хуторов за границей и лезут нахально туда, где их не просят“ (См. „КК“ № 109, стр. 24). Выше и на следующей странице, он вопрошает: „Что им Кубань?“

Будем беспристрастны и зададим себе вопрос: что сказал г. Соламахин казакам? — Не о самостоятельности ли Кубанских казаков и Кубанского Войска?

Получается очень странно, ибо после того, как г. Соламахин отказался от казачьей самоцели, он вдруг защищает самоцель Кубанского Войска, производя шум-бум в жур. „КК“ против вольных казаков за то, что они защищают самостоятельное бытие всего Казачества в том числе и самостоятельное право Куб. Войска. Вероятно г. Соламахин сам себя не понимает, что говорит и пишет, а поэтому и ставит себя под свои собственные удары.

Второй союзник Общ.-В.-Союза ген. Богаевский, желая увлечь казаков за собой, тоже играл на больных струнках казака, а потому прикрывался Вольным Казачеством и писал казакам: „Тяжкие мрачные тучи сгустились над Вольным Казачеством в Советской России“... (См. „Инф. Лист.“ Об'ед. Сов. Д, К и Т от 1924 г. за № 8, стр. 1.). Теперь он повернул свою голову по течению противоположного ветра.

Полагаю, что для казачьей массы будет понятно, откуда идет вообще (и на протяжении многих веков и последних лет) казачье разединение в духе рогаток 1918 и 1920 гг. В те годы ген. Деникин с Освагом при

помощи некоторой войсковой старшины искусно ставил рогатки казачьими руками одних казаков против других казаков и ныне рогатки на лицо, а кирилловец г. Чапчиков твердит: „кубанцы душат донцов“... Здесь видна и понятна работа „опекунов“.*)

Пусть будет в противном лагере и в стане холопов и рабов так потому, что у них доминирует личность барина и им не понять духовной жизни вольного казака, а для последнего безразлично, кто бы ни был в центре ВК: терец, астраханец или казак-калмык, ибо для вольных казаков прежде всего важна Идея, а потом Казак-сепаратист, но только не ветродуй.

„На каком основании Донские казаки вмешиваются“ в жизнь Кубанских казаков — думаю на основании простой истины, которая говорит о государственной основе всего Казачества и на том же основании, на каком русский пензенский или воронежский вмешивается при общегосударственных делах в дела русских тамбовских, курских и наоборот. Вообще печально, когда приходится объяснять элементарную истину „олигным“ и „видным“.

В дни наказных атаманов среди Казачества политическая жизнь была мертва и погребена под скупом монарших грамот. Мы казаки не имели права вмешиваться не только в общеказачью политическую жизнь, но и у себя в станице не знали, что делается, а „что прикажут“. Донские или другие казаки вмешиваются на тех же основаниях, на каких основаниях отдельное Войско вмешалось при Юго-Восточном Союзе**) и при Об'ед. Сов. Дон., Куб., Тер., в дела других Каз. Войск (См. „Дон. Лет.“). Если Общевоинский Союз вмешивается в Общеполитическую казачью жизнь, назначая старших над казаками, даже не спрашивая каз. „вождей“***) то почему донцы к кубанцам, а кубанцы к донцам не имеют права с общеказачьей политической целью вмешиваться в интересы всего Казачества, когда связывающим звеном между Каз. Войсками является казачья кровь и слово „казак“, как у русских — „русский“.

По понятиям Соламахино, как единонеделмца, казаки „вмешиваются“, а по понятиям казаков будет так: „Мы предлагаем братьям-казакам освободиться от роли „Мишки“, покорно плетущегося в поводу какогонибудь цыгана, и собственным своим казачьим разумом разобраться в туманной программе казачьих единонеделмцев и уяснить ее себе“ („ВК“ № 100, стр. 13)

Казачья масса это понимала и казачьи понятия выражены в пограничной болезни, но, к сожалению, „опытные“ и „видные“ были в роли „Мишки“ на поводу „Освага“ и Деникина, которые выкачивали все силы Казачества и если бы между Соламахиним и Деникиным поводка не было, то г. Соламахину не пришлось бы быть за границей и выкладывать из беженского чемодана Кубанского Войска не уместные секреты. За отсутствием средств у Кубанского Войска нет возможности содержать разведывательный отдел при походном Штабе Кубанского В. Атамана, положенный по штату“ („КК“, № 109, стр. 20).

Огкровения Соламахино свидетельствуют, что „Осваг“ с Деникиным все средства выкачал у Куб. Войска и у всего Юго-Вост. Казачества, но в этом казачья масса не виновата, а виноват тот, кто помогал выкачивать все материальные и духовные силы Казачества.

Казалось, что печальный опыт прошлых лет для Науменко и Соламахино должен был быть понятным, но не понятно, почему теперь Соламахин еще предлагает заключить союз с той же фирмой под маркой Общ.-В.-Союза. Очевидно для новых выкачиваний казачьих сил.

Ив. Скобелин.

*) См. „Пос. Нов.“ за № 3956 от 1932 г. „В стане кирилловцев“.

**) „Да поможет нам Господь Бог... крест целовать вместе на том, чтобы строить одно прекрасное здание — великий и могучий Доно-Кавказский Союз!“ (См. Пос. Нов.“ № 2327).

***) „Из этих запросов я вижу, что казаков очень смущают заявления руководителей Об.-Воинского Союза о „непризнании“ ими Об'единенного Совета Дона, Кубани и Терек“ Слова ген. Богаевского. „Инф. Лист.“ Об'ед. Сов. Дон., Куб. и Тер. № 11, стр. 6 от 1925 г.